

На правах рукописи

СОЛИХОДЖАЕВА ШАХНОЗАХОН АНВАРХОДЖАЕВНА

**КОНЪЮНКЦИОНАЛИЗАЦИЯ
ПОЛНОЗНАЧНЫХ СЛОВ В СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА
В ТАДЖИКСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ**

**10.02.20–сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Душанбе – 2021

Работа выполнена на кафедре развития устной и письменной речи русского языка (РУПР) факультета русской филологии Государственного образовательного учреждения «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова»

Научный руководитель: **Джаматов Самиддин Салохиддинович** – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой языкознания и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Официальные оппоненты: **Касимов Олимджон Хабибович** – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой таджикского языка Таджикского государственного медицинского университета имени Абуали ибн Сино

Даминова Мадина Зокировна - кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода

Ведущая организация: Институт языка и литературы имени А.Рудаки Национальной Академии наук Республики Таджикистан.

Защита диссертации состоится «17» марта 2021 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 737.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего образования «Российско–Таджикский (Славянский) университет» по адресу: 734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте «Российско – Таджикского (Славянского) университета» ([http:// www.rtsu.tj](http://www.rtsu.tj))

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета -
кандидат филологических
наук, доцент**

Аминов Азим Садыкович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность исследования. Для современной науки о языке характерна тенденция к исследованиям, в которых используются данные языков разного грамматического строя, к разработке комплексных проблем в разнотипных языках. В круг исследуемых вопросов включаются рассмотрение внутренней организации языка, его функционирование в речи, соотносимость с экстралингвистической действительностью и прагматическая ориентация языковых единиц и их элементов в процессе взаимодействия и создания различных планов коммуникации.

Государственный деятель и учёный С. Ятимов, говоря о заслугах Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в вопросах освещения и путях решения проблемы национального языкознания, особо отметил, что «проблемы таджикского языкознания в учении Лидера нации имеют ключевой статус ... Наш родной язык должен исследоваться с двух точек зрения: с точки зрения историко-сравнительного и в философском аспекте отношения к мышлению. Также в теории уважаемого Эмомали Рахмона выводы об историко-культурной сущности таджикского языка для науки имеют особое значение» [9,7].

Грамматические значения характерны для всех групп слов: для системы и знаменательных, и служебных. Однако грамматические значения полнозначных (знаменательных) слов синхронно-синкретично совмещаются с лексическими значениями, что не характерно для грамматических значений служебных слов. Поэтому знаменательное слово и есть та минимальная единица, в которой имеет место сочетание лексического и грамматического значений. Отличие служебного слова от знаменательного заключается только в характере его значения, т.е. в том, что в нем нет такого сочетания лексического и грамматического значений, которое характерно именно для знаменательных слов.

Переход тех или иных форм полнозначных слов в разряд служебных слов— предлогов, союзов и послелогов - связан также и с изменением обычного для этих слов характера их синтаксических связей. Обычным, например, для полнозначных слов, принадлежащих к классу имен существительных, является односторонний характер их синтаксических связей с последующим словом. Потенциально заложенная в семантике этих слов способность к выражению объективности и релятивности становится реальной только при функционировании отдельных их форм в условиях подлинно двусторонних синтаксических связей – в соединении с господствующим словом, с одной стороны, с зависимым именем - с другой.

Изучение процесса образования служебных слов путем конъюнкционализации (перехода полнозначных слов в служебные) актуально, во-первых, в теоретическом плане - работы такого рода могут дать ценный материал для решения ряда лексикологических, семасиологических и грамматических вопросов; во-вторых, решаются вопросы о закономерностях развития слов в зависимости от той части речи, к которой данное слово принадлежит, вопросы о взаимодействии лексических и грамматических значений слова и т.п.; в-третьих,

изучение данной темы в синхронно-типологическом аспекте на материалах таджикского и узбекского языков осуществлено нами впервые в отечественном языкознании.

Все изложенное выше подтверждает актуальность, теоретическую и практическую значимость исследуемой проблемы.

Степень разработанности проблемы. Вопросы перехода полнозначных слов и их форм в служебные изучались, начиная с 50-х годов XX столетия и до настоящего времени русскими, отечественными и узбекскими исследователями на материалах русского, английского, немецкого и китайского языков в диссертационных работах, монографических трудах и научных статьях.

Использованную нами в диссертационной работе литературу условно можно разделить на следующие группы.

Работы русских (в том числе советских) ученых-языковедов, которые внесли значительный вклад в разработку важнейших проблем языкознания. Среди них следует назвать:

1. В.Г. Адмони (Основы теории грамматики.-М.; Л.: Наука, Ленинград. отд., 1964), работы которого в основном были посвящены общим вопросам теории грамматики, А.С. Бархурдарова (Очерки морфологии английского языка.- М.: Высшая школа, 1975), В.В. Виноградова (Исследования по русской грамматике. Избранные труды.- М.: Наука, 1975), В.Г. Гака (Номинализация сказуемого и устранение субъекта. Синтаксис и стилистика. – М.: Наука, 1976), В.А. Звегинцева (Очерки по общему языкознанию -М.: Изд-во МГУ, 1962) др.
2. Исследования отечественных (таджикских) ученых, посвященные проблемам теории и практики языкознания, в том числе и вопросам сопоставительного языкознания. Это монографии Э.С.Абдурахимова (Научные словосочетания современного литературного таджикского языка. - Душанбе: Дониш, 1973), С.Атобуллоевой (Придаточные предложения с подлежащим и сказуемым в современном литературном таджикском языке. -Душанбе : Дониш, 1975), Н. Бозидова (Союзы в современном таджикском языке. - Душанбе: Маориф, 1985), Ш. Рустамова (Классификация частей речи и статус имен существительных. - Душанбе: Ирфон, 1972) и др.
3. Работы узбекских филологов, посвященные проблемам узбекского языка. Среди них труды А.Бердиалиева (Синтаксические связи и отношения в сложноподчиненных предложениях в узбекском языке.- Ташкент, 1993), Ф.Камола (Вопросы сложные предложения: материалы по курсу узбекского языка. -Ташкент: Узфанақнашр, 1955), Х.Т Нигматова (Функциональная морфология тюркоязычных памятников XI-XII вв. – Ташкент: Фан, 1989) и др.
4. Научные статьи, опубликованные в сборниках по исследуемой проблеме, авторами которых являются: А.К. Боровков (Краткий очерк грамматики узбекского языка. - М. 1959), И.Н. Ермоленко (Некоторые замечания о принципах классификации наречных предлогов: Труды Университета Дружбы народов. Серия литературоведения и языкознания. – М., 1965. – С.46-67); И.Исмоилов (Арабские изафетные сочетания в языке узбеков

Афганистана: Восточное языкознание. – Ташкент: Изд-во ТашГУ, 1990. – С.34-40.) и др.

5. Диссертации и авторефераты. К ним относятся, в частности, кандидатские диссертации Ю.Г. Скибы «Переход самостоятельных слов в служебные в современном русском языке» (Львов, 1954); А.Н. Каламановой «Переход наречий в служебные части речи: в предлоги, союзы, частицы» (Львов, 1954); Н.М. Пригоровской «Развитие отыменных предлогов в современном английском языке» (М, 1952) и др.

Таким образом, несмотря на обширное количество имеющейся литературы, в таджикском и узбекском языкознании отсутствует специальная работа по исследуемой нами проблеме (о переходе полнозначных слов в служебные на материалах таджикского и узбекского языков). Эти материалы частично встречаются в учебниках для вузов и в академических работах по таджикскому и узбекскому языкам без сопоставительного анализа в синхронно-типологическом аспекте. Это еще больше повышает актуальность и своевременность нашего исследования.

Объектом исследования является система преобразованных, т.е. конъюнкционализованных, формально-грамматических единиц (служебных слов) как важный сегмент грамматического строя таджикского и узбекского языков.

Предмет данного исследования - процесс перехода полнозначных слов таджикского и узбекского языков в разряд служебных слов в сопоставляемых языках.

Цель данной работы заключается в изучении закономерностей и способов конъюнкционализации, т.е. перехода отдельных форм полнозначных слов в разряд служебных слов, в основном предлогов (в таджикском языке) и послелогов (в узбекском языке).

В соответствии с обозначенной целью определены следующие **задачи**:

- установить основные закономерности перехода форм отдельных полнозначных слов в разряд служебных;
- определить характер конъюнкционализации слов знаменательных частей речи (какие из знаменательных частей речи более склонны к процессу конъюнкционализации);
- выявить характер конъюнкционализации форм имен существительных в служебные слова (отыменные служебные слова) в таджикском и узбекском языках;
- определить характер конъюнкционализации глагольных лексем в служебные слова в таджикском и узбекском языках;
- показать процесс конъюнкционализации лексических единиц из наречий в служебные слова (отнаречные служебные слова) в таджикском и узбекском языках;
- рассмотреть процесс конъюнкционализации других знаменательных частей речи в служебные слова в таджикском и узбекском языках;
- выявить сходства и различия в процессе конъюнкционализации полнозначных слов в служебные и его лингвистические причины в таджикском и узбекском языках.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые в монографическом плане проводятся анализ и интерпретация процесса образования служебных слов (в основном предлогов, послелогов и союзов) путем конъюнкционализации полнозначных слов в таджикском и узбекском языках в синхронно-сопоставительном аспекте.

Методологические основы и методы диссертационной работы. Общеметодологической основой данного диссертационного исследования является диалектический метод познания явлений. В работе использована комплексная методика: описательный, сравнительно-исторический, синхронно-сопоставительный методы анализа.

Теоретическая значимость диссертации обусловлена разработкой таких общелингвистических проблем, как системность грамматического строя в целом и в области системы служебных слов в частности, группировка служебных слов таджикского и узбекского языков на производные и производные.

Теоретическая значимость диссертации также заключается в том, что ее результаты могут стать теоретической и методологической базой для новых исследований в области образования производных служебных слов путем конъюнкционализации полнозначных слов в таджикском и узбекском языках. Результаты теоретических обобщений по теме исследования могут служить важной научно-теоретической основой в изучении особенностей образования и функционирования служебных слов в синхронно-сопоставительном аспекте на материалах других языков.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в практике преподавания дисциплины (курса) «Сопоставительная грамматика» студентам-филологам вузов, лицеев и колледжей. Кроме того, материалы исследования могут быть использованы при составлении терминологических, толковых, двуязычных и историко-этимологических словарей. Попытка определения лингвистического характера понятия «конъюнкционализация» представляет определенный интерес для специалистов по сопоставительной грамматике.

На защиту выносятся следующие положения:

- в истории лингвистики проблема классификации частей речи всегда занимала центральное место. В проведенном нами исследовании выделены три основные группы в системе частей речи: 1) лексико-грамматическая (лексико-грамматические классы слов); 2) формально-грамматическая (формально-грамматические классы слов); 3) формально-прагматическая (формально-прагматические классы слов). В пределах трех внутренних систем частей речи выделены 12 традиционных разновидностей;
- в нашей работе термин «конъюнкционализация» употребляется в ином, наиболее широком значении, а именно: перехода в союзные слова не только наречий, но и всех знаменательных слов, и не только в союзы и союзные слова, но и в служебные слова вообще;
- основными условиями конъюнкционализации, т.е. перехода отдельных форм полнозначных слов в разряд служебных (предлогов, послелогов и союзов), являются: а) изменение категориального значения данного полнозначного слова в

направлении укреплении в нем значений объективности и релятивности в результате развития необычных смысловых и синтаксических связей с другими словами и предложениями; б) закрепление за данным словом определенного места и порядка слов (обязательная препозиция по отношению к следующему за ним полнозначному слову) и устойчивость сочетания подлежащих слиянию слов;

- поскольку узбекский язык относится к исключительно суффиксальным языкам, в его грамматическом строе функционируют предлоги. Таджикский язык является исключительно префиксальным, поэтому в его грамматическом строе активнее употребляются предлоги;

- естественным считается доминирующий порядок по модели «субъект+объект+глагол» в таджикском языке, и в узбекском языке – доминирующий порядок по модели «субъект+объект+глагол»;

- в грамматическом строе таджикского и узбекского языков обнаруживаются определенные различия и в отношении характера функционирования формальных элементов. Например, синтаксические отношения подчинительного характера в узбекском языке выражаются с помощью послелогов, а в таджикском - с помощью предлогов;

- сходство грамматического строения таджикского и узбекского языков обнаруживается в плане содержания их грамматического строя, а именно: в качестве формально-грамматических маркеров в обоих языках выступают послелог и послеложные слова (в узбекском языке), слова-предлоги, предложные слова (в таджикском языке), союзы и союзные слова, в отдельных случаях - частицы;

- в нашем исследовании мы исходим из того, что конъюнкционализация и ее процессы являются одним из основных источников обогащения и расширения количества служебных слов, ибо количество служебных слов в языке по сравнению с количеством знаменательных весьма ограничено. Число служебных слов, таким образом, увеличивается за счет перехода знаменательных слов в разряд служебных внутри самого языка;

- узбекский и таджикский языки отличаются друг от друга в отношении характера процесса конъюнкционализации наречий, которые в узбекском языке более активны и склонны к процессу конъюнкционализации, чем наречия в таджикском языке. Это объясняется, прежде всего, тем, что по грамматическому строю узбекский и таджикский языки относятся к языкам различных типов.

Степень достоверности и апробация результатов диссертационной работы. Достоверность полученных в процессе исследования результатов обеспечивается достаточным для получения объективных выводов объемом фактического материала из сопоставляемых языков, адекватностью методов анализа, поставленным целям и осмыслением значительного количества научных источников (228 наименований), опорой на признанные положения современной лингвистической науки.

Результаты исследования были представлены автором на ежегодных научно-методических и научно-практических конференциях, на республиканских и международных научных конференциях. В том числе, 4 статьи опубликованы

в научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертация была обсуждена на кафедре развития устной и письменной речи русского языка (РУПР) факультета русской филологии Государственного образовательного учреждения «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» и рекомендована к защите (протокол № 11, от 30.06.2020).

Структура и объём диссертационной работы. Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, состоящих из 10 параграфов, заключения, таблиц, перечня использованных источников и литературы, списка сокращений. Общий объём работы составляет 152 страницы.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность исследуемой темы, определяются объект и предмет исследования, показывается степень ее изученности, формулируются цель и основные задачи диссертации, обосновываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, источниковая база, основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертационной работы - «**Теории классификации частей речи в сравниваемых языках**» - состоит из двух параграфов. В первом параграфе - «**Проблемы классификации частей речи в лингвистике**» - рассматриваются классификации частей речи (ЧР), предложенные исследователями на различных этапах развития науки о языке. В истории лингвистики проблема ЧР всегда занимала центральное место. Ученые разных направлений и школ решали её неоднозначно, но, как правило, все они пытались привязать ЧР по преимуществу к какому-то одному ярусу языка и объяснить типами отражения в языке категорий мышления. Поэтому проблема частей речи и все связанные с ней вопросы остаются важнейшими и ныне. Вопросами ЧР занимались и тогда, когда языкознание как наука находилось на начальном этапе своего формирования, т.е. в античной грамматике. В изучении ЧР имеется много неясных и нерешенных вопросов, однозначное разъяснение которых необходимо для решения важных теоретических проблем ЧР не только в отношении какого-нибудь конкретного языкознания - оно нужно и в отношении ЧР с точки зрения общего языкознания.

Совокупность всех традиционных знаменательных ЧР объединена нами в группы, которые называются лексико-грамматическими группами слов; в них включаются существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречие. Другие, последующие группы, называются формально-грамматическими и формально-прагматическими классами слов. Формально-грамматический класс слов состоит, в основном, из двух видов служебных слов-послелогов и союзов. Модальные слова, подражательные слова, междометия и частицы составляют третью группу системы ЧР, называемую формально-прагматическим классом слов.

Прагматика является своеобразным аспектом языка, который тесно связан с семантикой и входит в состав лексического значения. Прагматическое значение является оценочно-эмоциональным, стилистически характеризующим значением.

Одной из центральных проблем лингвистической прагматики является изучение эмоционально-оценочного содержания языковых единиц, однако в лингвистике прагматический аспект остается почти неисследованным. Прагматическое значение в языке совпадает с эмотивным значением [8, 93]. Поэтому модальные слова, подражательные слова, междометия и частицы объединены нами в один класс слов, называемый формально-прагматическим.

Единицы лексико-грамматического класса слов - это совокупность языковых единиц, которые характеризуются наличием в них лексических номинативных значений, и одновременно они относятся к определенным грамматическим классам, т.е. имеют значения и собственно грамматического плана.

ЧР, которые отнесены к формально-грамматическому классу слов, само собой разумеется, лексически опустошены, несамостоятельны и служат для выражения различных грамматических (синтаксических) отношений, а также для образования аналитических форм слов. Все эти свойства характерны для послелогов и послеложных слов, союзов и союзных слов.

Под термином «формально-грамматические классы (разряды) слов» нами рассматриваются единицы собственно грамматического плана, которые осуществляют связь между словами (предложениями), это касается, в основном, послелогов и послеложных слов, союзов и союзных слов. Однако следует отметить, что послеложные и союзные слова - это не чисто грамматическое явление. Они - результат транспозиции знаменательных ЧР в служебные. Послеложные и союзные слова возникают под давлением явления, которое связано с понятием неизосемичности, что характеризуется полифункциональностью и полисемантической отдельными полнозначными словами за счет нейтрализации одного из их основных, семантических значений.

Таким образом, в системе ЧР нами выделены три основные группы:

- 1) лексико-грамматическая (лексико-грамматические классы слов);
- 2) формально-грамматическая (формально-грамматические классы слов);
- 3) формально-прагматическая (формально-прагматические классы слов).

В пределах трех внутренних систем ЧР выделены их 12 традиционных разновидностей. Следует отметить, что предлагаемая нами классификация ЧР - это не окончательное, не исчерпывающее решение проблемы изучения теоретического аспекта классификации ЧР. Она может дополняться и изменяться другими исследователями при изучении ЧР на материале других языков.

Во втором параграфе первой главы - **«Взаимоотношения служебных частей речи и служебных слов в сопоставляемых языках»** - рассматривается место служебных слов в общей системе ЧР.

В языковом строе важную роль играет словарный состав, который представляет собой строительный материал языка и служит основным средством коммуникативного общения людей. Как известно, основными единицами словарного состава являются слова, которые, подчиняясь правилам грамматики и соединяясь друг с другом в предложении, приобретают способность выражать мысли человека, благодаря чему язык становится незаменимым средством общения.

В функционировании слова в предложении важную роль играет его лексическое значение, посредством которого приобретают лингвистический статус его денотаты, определенные вещи, предметы и их признаки. Лексическим значением слова также определяется его связь с определенными грамматическими категориями или понятиями логического и лингвистического планов. На основе характера лексических значений слов определяются и выделяются отдельные лексико-грамматические разряды, которые принято называть частями речи.

При выделении разрядов слов - частей речи – исследователи стараются учитывать всю совокупность семантических, синтаксических и морфемно-морфологических признаков, присущих словам данного языка.

Следует четко разграничивать служебные части речи и служебные слова. Служебные слова относятся к знаменательным частям речи, но в определенных условиях они утрачивают свое лексическое содержание, но сохраняют грамматическую функцию.

В тюркских языках в основном использовалась традиционная схема с частичными изменениями и дополнениями применительно к особенностям отдельных языков. То же самое наблюдалось и в истории изучения узбекского и таджикского языков. В классификации ЧР принято сопоставлять и объединять слова и их разряды в отдельные группы по наиболее общим признакам. В этом плане слова в языке делят, прежде всего, на слова полнозначные и служебные.

К полнозначным относятся лексические единицы, которые обладают определенным реальным значением, отражающим действительность. Полнозначные слова наиболее многочисленны и составляют основную часть лексического богатства изучаемых нами языков.

Служебные слова, такие как аффиксы, являются маркерами определенных грамматических значений. К ним относятся, естественно, и вспомогательные глаголы. Вспомогательные глаголы относятся к чисто грамматическим маркерам, которые выражают в составе аналитических форм глагола те же грамматические значения, которые в составе синтетических форм глагола выражаются флексиями или аффиксами.

К системе служебных слов относятся формально-грамматические единицы, которые не имеют самостоятельного вещественного значения, отражающего действительность, а выражают лишь отношения и связи между полнозначными словами: они употребляются только вместе с каким-либо полнозначным словом, дополняя или уточняя его значение: *пеш аз Ҷанг // урушдан аввал* - «до войны»; // *ба лаби дарёи Сир* - «на берегах Сырдарьи»; *дар наздикии дарё* - «ближе к реке», *баъд аз мактаб // мактабдан сўнг* - «после школы» и др.

Вовлечение знаменательных слов в разряд служебных затрагивает все знаменательные части речи. Знаменательные слова легко приобретают вторичные, производные значения и служебные функции.

Служебные слова (СС), по классификации проф. М.З.Закиева, делятся на словосоединительные и модальные: к первой группе отнесены союзы и союзные слова, ко второй - послелогии и послеложные слова. Отличие союзных и послеложных слов от союзов и послелогов определяется

многофункциональностью союзных и послеложных слов: они могут выступать и в союзном, послеложном значении, и в несходных значениях знаменательных (полнозначных) частей речи [3, 88].

Послелог и послеложные слова относятся к словосоединительным средствам языка, что является их основной функцией. Однако они нередко могут выражать только присущее им грамматическое значение, непосредственно не являясь средством связи слов.

Служебные слова не бывают членами предложения. Только постпозитивные служебные слова в тюркских (например: в узбекском) языках могут выступать в составе определенного члена предложения. В таджикском языке участие служебных слов в составе определенного члена предложения имеет иной характер: только препозитивные служебные слова в них могут выступать в составе определенного члена предложения: *Дар пеши ин хона суфаи баланд ҳам буд. (С.Айни). Наздики офтобнишнам ба Душанбе расиданд (С.Улугзода).*

Несколько слов о термине «конъюнкционализация». Конъюнкционализация является новым термином в системе лингвистических наименований. В «Словаре лингвистических терминов» (М. 1969, С. 208) зафиксирован термин «конъюнктив» в значении сослагательного наклонения. Имеется в нем и термин «конъюнкционализация» с интерпретацией **«переход наречия, именной словоформы и т.п. в разряд союзов»**. С этой точки зрения, конъюнкционализация находится на одном уровне с понятиями «адвербиализация», «вербализация», «субстантивация», «прономинализация» и др. Конъюнкционализация является одной из своеобразных разновидностей перехода слов из одной лексико-грамматической категории (частей речи) в другую. По своему характеру она относится к явлению конверсии (транспозиции). Вопрос, связанный с конъюнкционализацией, доныне не рассматривался в специальном монографическом плане изучения.

Грамматические явления субстантивации, адъективизации, адвербиализации, прономинализации и вербализации рассматриваются в рамках конверсии. Конверсия (транспозиция) отличается от конъюнкционализации. Процесс конверсии характеризуется тем, что при функционировании субстантивации, адъективизации, адвербиализации, прономинализации дифференциация конъюнкционализации от других разновидностей конверсии и вербализации - перехода слов из одной части речи в другую - осуществляется в рамках знаменательных частей речи, т.е. самостоятельные (знаменательные) слова одной знаменательной части речи превращаются в слова другой знаменательной части речи. При конъюнкционализации же слова определенной знаменательной части речи превращаются в служебные слова.

Слова знаменательных частей речи характеризуются наличием в них денотативных, словарных значений, что отсутствует в конъюнкционализированных словах. Значение конъюнкционализированных слов – это значение грамматическое, т.е. значение служебных слов, в основном типа послелогов и предлогов, реже – союзов.

В нашей работе термин «конъюнкционализация» употреблен в ином, наиболее широком значении. Этот термин используется нами в значении перехода в союзы и союзные слова не только наречий, но и всех знаменательных слов, и не только в союзы и союзные слова, но и в служебные слова вообще.

Вторая глава диссертации «**Процесс конъюнкционализации в таджикском и узбекском языках**» состоит из четырех параграфов. В ней определяются место и роль предлогов и послелогов в грамматическом строе сопоставляемых языков.

Первый параграф второй главы - «**Функционально-семантические взаимоотношения предлогов и послелогов, предложных и послеложных слов**» - посвящен раскрытию специфических различий между предлогами и послелогоми, а также между предложными и послеложными словами. Наличие в языке предлога или послелога зависит от того, является ли язык суффиксальным, исключительно суффиксальным языком, функционируют ли в его грамматическом строе послелоги. А таджикский язык является исключительно префиксальным, поэтому в его грамматическом строе активно употребляются предлоги. Надо учесть и то, что грамматические значения возникают на почве лексических значений и не существуют без лексических значений слов.

Предлоги и послелоги различаются в количественном отношении. В таджикском языке предлогов больше, чем послелогов.

В грамматическом строе таджикского и узбекского языков обнаруживается определенное различие в отношении характера функционирования формальных элементов, посредством которых выражается ряд значений грамматического плана (план выражения). Так, например, синтаксические отношения подчинительного характера в узбекском языке выражаются с помощью послелогов, а в таджикском - с помощью предлогов. Послелоги и послеложные (конъюнкционализованные) слова, предлоги и предложные (конъюнкционализованные) слова в отношении друг к другу являются ковариантными (эквивалентными) средствами языка, которые относятся к плану выражения отдельных грамматических значений, точнее - грамматического подчинения.

Сходство в грамматическом строении узбекского и таджикского языков обнаруживается в плане содержания их грамматического строя.

Однозначное функционирование как сочинительных, так и подчинительных отношений характерно и для узбекского, и для таджикского языка в качестве формально-грамматических маркеров; в обоих языках выступают послелоги и послеложные слова (в узбекском), предлоги, предложные слова (в таджикском), союзы и союзные слова, в отдельных случаях - частицы, чем определяется сходство между грамматическим строем узбекского и таджикского языков.

Узбекский и таджикский языки отличаются друг от друга в отношении наличия предлогов в одном из них и наличия послелогов - в другом.

По поводу отличия предлогов и предложных слов от послелогов и послеложных слов следует отметить, что предлоги и предложные слова отличаются от послелогов и послеложных слов и по морфемно-

морфологическому составу. В таджикском языке предлоги делятся на первообразные и непервообразные (или непроизводные и производные), как это наблюдается в русском языке. Первообразные (непроизводные) предлоги во многих случаях совпадают с собственно предлогами. Непервообразные (производные) предлоги совпадают с конъюнкционализованными служебными словами.

Во втором параграфе второй главы - **«Предлог - одна из разновидностей формально-грамматических средств таджикского и узбекского языков»** - рассматриваются процессы образования конъюнкционализованных предлогов, послелогов и частиц и их функционирование в таджикском языке.

Выделение предлога в качестве самостоятельной части речи является заслугой александрийских грамматиков. В современных языках класс предлогов активно пополняется за счет обогащения, «опредложивания» отдельных форм таких знаменательных слов, которые выражают отношение лексических значений - свидетельство развития и обогащения системы абстрактных значений.

Поэтому состав производных предлогов в языке непрерывно изменяется, в процессе исторического развития языка возникают новые производные предлоги, генетически связанные с определенными формами полных слов, принадлежащих к классу имен существительных (отыменные предлоги); к классу глаголов (отглагольные предлоги), к классу наречий (отнаречные предлоги). Все они называются определёнными, т.е. конъюнкционализованными предлогами.

В основном определённое определение отдельных форм полных слов – это утрата ими категориального значения соответствующего класса слов в результате развития в них категориального значения связующих слов - значения относительности. Лексические же значения этих полных слов в процессе определённого не утрачиваются, а лишь подвергаются сложному процессу качественного преобразования в направлении усиления заложенной в их семантике способности к выражению относительности.

Лексические значения предлогов разнообразны и зависят от значений соединяемых ими полных слов. Эти значения могут иметь как более общий, так и более частный характер. Общими являются лексические значения, которые присущи всем предлогам, составляющим однородную смысло-функциональную группу.

Существенное различие между предлогами и полными словами состоит в соотношении их лексических и грамматических значений: у полных слов лексические значения являются центром смысловой структуры слова, у предлогов же явно преобладают значения грамматические.

Предлоги принадлежат к разряду неизменяемых неполных слов. Основным признаком этих слов является категориальное значение отношения (относительности).

Предлоги таджикского языка по характеру их происхождения делятся на: 1) собственно предлоги, происхождение которых тесно связано с периодом глубокой древности таджикского языка; 2) предложные имена (именные

предлоги), происхождение которых связано с позднейшими временами развития таджикского языка.

По морфологической структуре предлоги таджикского языка образуют две основные группы: 1) непроизводные (первообразные) предлоги; 2) производные предлоги.

При сравнении таджикских предлогов с узбекскими послелогоми интересно отметить следующее: первообразные таджикские предлоги находят себе соответствия в узбекском языке в виде послелогов и служебных имен, главным образом тогда, когда предлоги имеют абстрактное значение.

Дж. Гринберг предлагает 45 грамматических универсалий, в которых отражается характер языков с послелогоми. В его универсалии № 2 отмечается, что «в языках с предлогами генитив (определяемое) почти всегда следует за управляющим существительным, а в языках с послелогоми он почти всегда предшествует ему [1,144]. Содержание этой универсалии вполне подтверждается на материале таджикского и узбекского языков.

При передаче формы родительного падежа в таджикском языке словоформа существительного всегда следует за управляющим существительным (*китоби бародарам* - «книга брата», *хонаи ман* - «мой дом» и др.), а в узбекском языке словоформа существительного в родительном падеже, как правило, предшествует управляющему существительному (*мактабнинг боғи // боғи мактаб* - «школьный сад», *укамнинг қалами // қалами додарам* - «карандаш моего младшего брата» и др.).

В таджикском языке рассматриваются именные составные предлоги, которые представляют собой своеобразные конструкции: *бахшида ба// га бағишлаб// посвящать; нисбат ба// га нисбатан// по отношению к; оид ба //ҳақида //о нём; ғайр аз //боиқа // кроме* и др. В составе этих предлогов имеются слова, которые относятся к знаменательным частям речи. Эти предлоги образованы от полнозначных слов, превращенных в служебные слова.

Количество именных-изафетных предлогов в таджикском языке больше, чем количество собственно простых (их 9: *аз, ба, дар, бар, то, бо, бе, чуз, барои*); собственно составных (*то ба, ба чуз, чуз аз*), повторно-изафетных (*қад-қади, лаб-лаби, рӯй-рӯй, тағ-тағи, дарун-даруни* и др.) и именно-составных (*пеш аз, баъд аз, нас аз, ғайр аз, нисбат ба, оид ба, назар ба, берун аз, бахшида ба*) предлогов. Именные-изафетные предлоги реализуются актуализацией их определенных моделей. По характеру продуктивности модели именных-изафетных предлогов таджикского языка имеют три разновидности:

- а) продуктивные модели ИИП (именных-изафетных предлогов);
- б) малопродуктивные модели ИИП;
- в) непродуктивные модели ИИП.

В таджикском языке отмечаются и повторные-изафетные предлоги (пешояндаҳои номии изофии такрор). Эти предлоги реализуются в речи с помощью их определённых моделей. Моделями повторных изафетных предлогов являются: *қад-қади; лаб-лаби, руй- рӯйи. тағ- тағи, дарун -даруни* и др. Предлоги *қад-қади, лаб-лаби* передают значение, в котором движение направляется к предмету или месту.

У повторно-изафетных предлогов сохраняются лексические значения полнозначных слов, в составе которых они употребляются. Синтаксические отношения повторно-изафетных предлогов с другими полнозначными словами выражаются посредством показателя - изафета. Значение повторно-изафетных предлогов – это не значение и функция полнозначного слова, которое находится в составе предлога, а значение целого предлога, который образован путем редупликации полнозначных слов. Лексическим значениям полнозначных слов, которые являются компонентами повторно-изафетных предлогов, сопутствуют пространственные отношения, характеризующиеся собственно грамматическими значениями повторно-изафетного предлога в целом.

Третий параграф второй главы - «**Послелогои в таджикском и узбекском языках**» - посвящен изучению функционирования послелогов в таджикском и узбекском языках. Фактические материалы нашего исследования свидетельствуют о небольшом количестве послелогов в таджикском языке в сравнении с предлогами. Они употребляются в двух разновидностях: 1) собственно послелогои, значения которых сугубо грамматикализованы, их лексические значения утрачены до нуля: - *ро*; 2) именные послелогои (пасояндҳои номи), которые употребляются и в номинативном, и в грамматическом (отличном от лексических) значениях: *катӣ, боз, барин*. Определены функционально-грамматические эквиваленты таджикских послелогов в узбекском языке. Так, например, функционально-грамматическое употребление таджикского послелога *-ро* соответствует падежной форме имени в узбекском языке. Функция и значение таджикского послелога *-ро* в узбекском языке совпадают со словами в форме винительного падежа: *Гулрӯ кӯзаро гирифта, ба ҳавлӣ даромад - Гулрӯ кӯзани олиб, ҳовлига кирди (кӯзаро - кӯзани); Писаратон моро масхара карданд (С.Улугзода) - Ўзлингиз бизни масхара қилди (моро - бизни)*. Послелогои в узбекском языке по генезису делятся на непроеизводные и производные. Непроеизводные послелогои характеризуются как собственно послелогои, которые совершенно утратили связь с источником их происхождения. К ним относятся: *учун, каби, сингари, қадар, билан, бери, буён, бўйича, бўйлаб, бўйи, орқали, қадар*. Следует отметить, что среди этих послелогов *билан, бери, буён, бўйича, бўйлаб, орқали* являются конъюнкционализованными полностью (об этом речь пойдет ниже).

Процесс конъюнкционализации полнозначных слов тюркских языков в послелогои – явление, которое имеет глубоко древнюю историю.

Производные послелогои являются конъюнкционализованными служебными словами от самостоятельных частей речи. Они бывают:

а) отглагольными послелогоами (*сар карда//бошлаб, нигоҳ карда//караб, қараганда, нигоҳ накарда//қарамай, дида//кура, мувофиқ//яраш*);

б) наречными послелогоами (*неш//илгари, аввал, неш//олдин, баъд//сўнг*);

в) отыменными послелогоами (*дигар//бошқа, берун//ташқари, тараф//томон, аввал//бурун, зид//қарши*).

По их значениям и морфологическим особенностям послелогои можно разделить на две резко различающиеся группы: а) падежные послелогои и б) определительные послелогои.

Состав послелогов узбекского языка очень богат и разнообразен. По генетико-морфологическим особенностям их можно разделить на две основные группы:

- а) неконъюнкционализованные послелогии;
- б) конъюнкционализованные послелогии.

Неконъюнкционализованные послелогии – это собственно послелогии. К ним относятся послелогии, которые окончательно изолированы от других частей речи и выделяются в специальные разряды, составляя их основное словарное ядро как служебные слова.

Конъюнкционализованные послелогии на основе генетико-морфологических признаков бывают:

1) конъюнкционализованными от наречия послелогии. Сюда относятся послелогии, которые образовались от наречий, но от них еще не вполне изолированы и употребляются в функции послелога и наречия: *аввал, нисбатан// бери, сўнг, баъд//кейин, пеш//олдин, пештар//илгари* и др.

2) конъюнкционализованными от прилагательных послелогии. Сюда относятся послелогии, которые образованы от прилагательных: *дигар//бошқа, зид//қарши, ба гайр аз//ташқари*.

3) конъюнкционализованными от глаголов послелогии. Сюда относятся послелогии, которые совмещают в себе функции послелога и деепричастия: *дида//кўра, дида//қараб, назар ба//қараганда, сар карда//тортиб* и др.

4) конъюнкционализованными от имени послелогии. Сюда относятся послелогии, которые все еще совмещают функции послелогов и именных форм или формально совпадают с формами имен: *тараф//томон, пеш//олд, паҳлў//ён, поён//таг, боло//ост, қафо//орқа, миёна//ўрта*, и др.

В четвертом параграфе второй главы - «**Союзы и частицы в таджикской и узбекском языках**» - рассматривается функционирование конъюнкционализованных союзов и частиц в сравниваемых языках.

Союзы принято делить на производные и непроизводные. Производные союзы в свою очередь могут быть простыми и составными. Союзы и их аналоги функционируют и в таджикском языке. По морфемно-морфологическому составу союзы таджикского языка имеют три разновидности: 1) простые союзы (*ва, ҳам, ё ки, чун, то, аммо, лекин, вале, зеро, агар*); 2) сложные союзы (*чунки, азбаски, агарчи // гарчи, вагарна, набошад* и др.); 3) сложносоставные союзы, некоторые из них являются конъюнкционализованными из самостоятельных слов.

Простые союзы таджикского языка совпадают с непроизводными союзами в русском языке, а последние два - с производными союзами.

В составе сложносоставных союзов употребляются самостоятельные слова - существительные, местоимения и наречия, им сопутствуют предлоги и союзы.

Нас интересуют союзы, которые характеризуются как сложносоставные, потому что в их образовании принимают участие и полнозначные слова.

К сложносоставным союзам в таджикском языке относятся *дар ҳолате ки, дар вақте (вақте ки), ба дараҷае ки, ба тарзе ки, ба андозае ки, ҳамин ки, ҳангоме ки, гарчанде ки, бо вучуди он ки, ва ҳол он ки, пас аз он ки, пеш аз он*

ки, баъд аз он ки, которые реализуются в речи на основе восьми моделей. Как видно из состава этих сложносоставных союзов таджикского языка, в некоторых из них употреблены два самостоятельных слова разных частей речи: *бо вучуди он ки, ва ҳол он ки, пас аз он ки, пеш аз он ки, баъд аз он ки*; а в составе некоторых - и предлог, и союз.

В таджикском языке функционируют и составные служебные единицы типа *бинобар ин, бинобар он, бинобар ҳамин, аз сабаби ин, бо вучуди он, бо вучуди ин*, функционирование которых похоже на функционирование союзов и союзных слов. Следует сказать, что известный таджикский языковед Ш. Рустамов отрицает функционирование этих единиц как союзов. Он утверждает, что эти единицы в предложении занимают позицию обстоятельства причины, а не союзов [7,28-29]. Однако он не учитывает такое явление, как конъюнкционализация, под влиянием которой образуются новые служебные слова, функционирующие как предлоги, послелого, союзы и др.

В таджикском языке определенное количество частиц имеет характер конъюнкционализованности от самостоятельных слов, к ним относятся формально-прагматические единицы *рафтун* (от глагола *рафтан*), *охир* (существительное), *хуб* (прилагательное) и др.

Конъюнкционализованные частицы по происхождению бывают:

а) существительными: *илоҳи (илоҳим)*; б) прилагательными: *хуб, хуш*; в) местоимениями: *чи; ана, мана*; г) отглагольными: *мон (монед < мондан), биё // биёед (от биомадан), мабодо, рафтун // раваду (от рафтан), бигузур // бигзор // бигзаред (от би гузаштан), оре, гӯё (от гуфтан)*; д) отнаречными: *фақат, ҳатто, боз, бешубҳа, хатман*.

Узбекский язык богат служебными словами, конъюнкционализованными от знаменательных слов, которые функционируют в качестве союзов и соединяют функциональные компоненты сложного предложения. Конъюнкционализованный характер отдельных лексических единиц в узбекском языке отмечают Г.А. Абдурахмонов, М.А. Аскарлова, А. Бердиалиев.

В составе союзных сочетаний употребляется и указательное местоимение *шу*, в форме родительного падежа *шунинг учун//барои ҳамин*. В составе союзного сочетания такого типа имеется послелог *барои//учун*, иногда прилагательное *сабабли//барои ҳамин*, существительное *дар натиҷа //оқибатда, натиҷасида*, при помощи которых образуются сложноподчиненные предложения с придаточными причины: *Бӯлим мудири бошини орқага ташлаб ўтирар, шунинг учун ингичка бўйни узун кўринарди (У.Хашимов, "Белая радуга".с. 56) // Мудири шубҳа сараширо ба қафо партофта мешинад, аз ҳамин сабаб гардани майдааш дароз менамояд*.

Конъюнкционализованные от существительного служебные слова типа *замон//замонда, заҳоти, чоғи, пайт, вақт, давр, йил, кун* и др. употребляются и в функции союза. В союзной функции эти слова представляют собой компоненты союзных сочетаний, в качестве другого компонента которых функционируют как показатели (маркеры) причастия прошедшего времени (*-ган: -ган кунӣ, -ган замон//замоно, -ган заҳоти, -ган чоғи, -ган дамда, -ган пайтда*).

Следовательно, конъюнкционализованные от существительного служебные слова носят полифункциональный характер. Полифункциональный характер этих единиц объясняется тем, что они в качестве послелогов употребляются в составе простого предложения, в котором обеспечивают синтагматическую сочетаемость именных слов с глаголами; в качестве союзов они употребляются в составе сложноподчиненных предложений, являясь маркерами подчинительной связи между предикативными частями.

Таким образом, пополнение союзного фонда системы сложного предложения узбекского языка происходит за счет знаменательных слов определенной семантики, которые во многих случаях имеют пространственные и временные значения.

Основная функция служебных слов – синтаксическая. Она свойственна и конъюнкционализованным словам, отчужденным и отстраненным от их прежних словарно-номинативных значений.

В третьей главе исследования - **«Типологические особенности конъюнкционализации в таджикском и узбекском языках»** - рассматривается процесс перехода полнозначных слов в служебные слова в таджикском и узбекском языках. Она состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе данной главы - **«Конъюнкционализованные имена существительные в таджикском и узбекском языках»** - выявляется специфика конъюнкционализации имен существительных в служебные слова.

В результате конъюнкционализации слов именных частей речи образуются служебные слова, функционирование которых однозначно с функционированием послелогов. Конъюнкционализованные слова именных частей речи не имеют самостоятельного предметного значения.

Переход самостоятельного существительного в служебное слово зависит от степени его лексической абстракции, от ослабления или потери словом материальной семантики. Поэтому если существительное, предшествующее служебному имени, означает абстрактное пространственное понятие, невещественный предмет, то служебное имя в форме пространственных падежей может выполнять чисто грамматическую функцию и, приобретая признаки неизменяемого слова, становится послелогом, что свидетельствует о полной конъюнкционализации имени в служебное слово.

Конъюнкционализация и ее процессы являются одними из основных источников обогащения и расширения совокупности служебных слов, ибо количество знаменательных слов в языке по сравнению с количеством служебных неограниченно. Таким образом, объем служебных слов увеличивается благодаря конъюнкционализации знаменательных слов в разряд служебных внутри самого языка.

В современном узбекском языке группой слова конъюнкционализованных от имени, являются служебные имена.

Конъюнкционализованные от имени служебные слова входят в определенную группу слов, которые иерархично переходят от знаменательных слов к послелогам. При этом четко проявляется процесс грамматикализации слов,

которые частично или полностью утрачивают лексическое значение, но их связь с именами существительными сохраняется на определённом уровне.

По грамматическим функциям конъюнкционализованные от имени слова близки к послелогам, но различаются от них как семантикой, так и рядом морфологических характеристик. Морфологическими признаками конъюнкционализованных от имени слов – структурно-семантическими классом слов - являются следующие:

1) изменяясь по линии трёх пространственных падежей (дательного, местного и исходного), имеют сокращенную парадигму склонения;

2) имея изафетную связь с именами существительными или местоимениями в форме родительного падежа, принимают аффикс принадлежности любого лица и числа при отсутствии местоимения – определения и таким образом совмещают в себе и служебную, и знаменательную функции.

Обоюдная связь конъюнкционализованных от имени слов с существительными заключается в том, что они полностью не теряют своей лексической семантики и проявляются в других падежных формах в качестве знаменательных слов: *дохили хона/уй ичи* - «*внутри дома*», *таги дарахт//дарахт таги* - «*под деревом*».

Грамматикализация конъюнкционализованных от имени слов отражает, кроме пространственных значений, и некоторые абстрактные отношения, не связанные с их существенной семантикой: *бо паси баъзе камбудихо // айрим камчиликлар орқасидан* – «*из-за некоторых недостатков*».

Конъюнкционализация происходит таким образом: сначала процесс замены знаменательного слова на служебное, а потом переход в аффикс. Происходит это в различных словосочетаниях, которые сначала представляли собой аналитическую форму, а затем – сложное слово, в котором грамматикализованное знаменательное слово выступало уже в качестве аффикса, часто фонетически видоизмененного и сокращенного.

Второй параграф третьей главы - «**Конъюнкционализация глаголов в таджикском и узбекском языках**» - посвящается переход глагола во вспомогательные слова. Это одно из основных направлений конъюнкционализации, которое относится к явлению конверсии (или транспозиции) в качестве одной из её разновидностей.

Функционирование конъюнкционализованных глаголов сходно с функционированием аффиксов при формообразовании. Нужно подчеркнуть, что между функционированием конъюнкционализованных глаголов и аффиксов формообразования имеется различие, которое характеризуется тем, что при помощи конъюнкционализованных, т.е. вспомогательных, глаголов образуются аналитические формы слов. А при помощи аффиксов формообразования – синтетические формы слов. Конъюнкционализованные глаголы функционируют в качестве выразителей - маркеров действия с разнообразными семантическими оттенками.

В процессе конъюнкционализации глаголов образуются конъюнкционализованные глаголы, которые в тюркологии именовались «вспомогательные глаголы» и «служебные глаголы». Конъюнкционализованные

глаголы характеризуются тем, что они в одних случаях сохраняют основное лексическое значение, а в других – теряют его и выражают лишь грамматическое значение другого, основного глагола.

В структурном отношении служебные глаголы представляют собой простые слова. По синтаксическим признакам СГ отличаются от знаменательных лишь тем, что они в грамматикализованном виде самостоятельно не употребляются и не могут быть членами предложения, а выступают совместно с предшествующим словом в качестве любого члена предложения.

Служебные глаголы все еще не развились до уровня отдельной служебной части речи, а остаются переходной группой между знаменательными и служебными словами. Они – особая группа служебных слов, ещё не достигшая в своем развитии уровня самостоятельной служебной части речи, но подлежащая включению в класс служебных слов.

Служебные глаголы по значению можно разделить на следующие группы:

1) словообразующие СГ; 2) связки; 3) видообразующие; 4) функционально-модальные СГ.

Конъюнкционализация глаголов тесно связана с явлением глагольного вида.

Глагольный вид – это одна из наиболее сложных категорий грамматики, относящаяся к специальной сфере языкознания – аспектологии.

На самом деле глагольный вид для тюркских языков не является самостоятельной грамматической категорией, как это характерно для грамматики русского языка.

В таджикском языкознании этому вопросу посвящен отдельный труд профессора П. Джамшедова. Он приходит к заключению, что поле аспектуальности каждого из языков сравнимо с полем аспектуальности других языков лишь в определенном отношении. В других же отношениях между ними крайне мало общего. В данном случае речь может идти не только о категориальных видовых значениях, способах действия и глагольных характерах, но и о самом составе акциональных значений, характерных для каждого языка. При сопоставлении было бы особенно целесообразно, наряду с таджикским языком, ввести другие языки, исторические судьбы которых с ним тесно связаны: прежде всего речь должна идти о персидском, арабском и узбекском языках [2, 152].

Конъюнкционализованные глаголы функционируют в основном в качестве грамматических (формальных) маркеров аналитических форм глаголов.

Формы глагола занимают в грамматической системе самое различное положение: одни представляют собой лишь стилистический вариант какой-то другой регулярной формы, другие – стилистически нейтральны и являются самостоятельной величиной в системе форм, третьи не являются равноправными и имеют собственное положительное содержание в зависимости от содержания противопоставленной формы. Одни входят в число коррелятивных категорий, другие являются равноправными, обладающими собственным положительным содержанием.

В заключение следует отметить, что сама категория глагола в целом – сложное явление грамматического строя. Еще более сложным является процесс

конъюнкционализации глаголов, в результате чего слова с номинативно-денотативными значениями превращаются в слова, лишенные номинативно-денотативных значений и функционирующие в качестве аффиксов формообразования.

Третий параграф третьей главы - «**Конъюнкционализация глаголов движения в сравнимых языках**» - посвящается изучению конъюнкционализации глаголов движения в узбекском языке, рассматривается проявление процесса конъюнкционализации. Это характерно и для отдельных лексем-глаголов движения, при помощи которых выражаются разнообразные способы совершения действия.

Результатом конъюнкционализации глаголов является образование служебных глаголов, которые, сохраняя внешний облик отдельного самостоятельного слова (глагола), не имеют прежнего словарного (денотативного) содержания и не могут быть осмыслены вне сочетания со знаменательным глаголом, значение которого они уточняют. Значение основного глагола осложняется за счет некоторых семантико-прагматических оттенков – разнообразных способов осуществления действия или выражения состояния.

В узбекском языке для выражения разнообразных способов совершения действия принимаются сочетания конъюнкционализированных (вспомогательных) глаголов с формой деепричастия на *-б*, основного глагола или с формой деепричастия на *-а -й*. Эти сочетания с одним и тем же вспомогательным глаголом приобретают различные семантики совершения действия: например *-б бер//деҳ* («бер» давать) выражает результативное действие, совершающееся в интересах другого лица, но сочетание *-а бер* – означает течение или развитие совершения действия: *ёзиб бер//навишта деҳ* - «напиши» - *ёза бер// навиштан гир* - «продолжай писать, подписывать»; *сўзлаб бер//ҳикоя кун* - «расскажи; поведай» - *сўзлай бер//ҳикоя карда деҳ* - «рассказывай». К сожалению, не все вспомогательные глаголы могут сочетаться с обеими формами деепричастий, некоторые входят в сочетание только с одной определенной формой деепричастия. В узбекском языке подобный характер имеется у некоторых глаголов движения. Следует отметить, что в узбекском языке не все глаголы движения могут употребляться в функции конъюнкционализированных служебных глаголов. Процесс конъюнкционализации возникает при функционировании глаголов движения типа *бормоқ//равтан* (идти), *келмоқ//омадан* (приходить), *кетмоқ//равтан* (уходить, уезжать), *чиқмоқ//баромадан* (выходить, отправляться), *ўтмоқ//гузаштан* (проходить, миновать, переходить), *юрмоқ//роҳ рафтан* (ходить, идти), и которые выполняют функции служебных слов. Конъюнкционализированные глаголы движения в процессе такого употребления функционально приравниваются к аффиксам формообразования.

Глаголы движения в функции вспомогательных слов словосоединительного характера в узбекском языке не имеются. Но при словосложении из частей, входящих в сложное слово, возможно считать грамматикализовавшимися лишь те, которые полностью утратили свое словарное значение и превратились в служебные, которые равняются с грамматическими показателями: *ютиб юбормоқ* - «он проглотил», *ўқиб чикди* - «он прочитал». В этих сложных формах их вторые

элементы являются уже и не полностью конъюнкционализированными, т.е. грамматикализированными, так как у них ослаблено до нуля их основное номинативное значение.

Конъюнкционализированные глаголы функционируют в основном в качестве грамматических (формальных) маркеров аналитических форм глаголов.

Следует отметить, что сама категория глагола в целом – сложное явление грамматического строя. Еще более сложным является процесс конъюнкционализации глаголов, в результате чего слова с номинативно-денотативными значениями превращаются в слова, лишенные номинативно-денотативных значений и функционирующие в качестве аффиксов формообразования.

Четвертый параграф третьей главы - **«Отнаречные конъюнкционализированные служебные слова в таджикском и узбекском языках»** - содержит информацию об отнаречных конъюнкционализированных служебных словах в исследуемых языках.

В системе частей речи, в языках индоевропейской семьи, в том числе и в таджикском языке, функционируют так называемые предложные наречия. Предложные наречия способны в зависимости от контекста выступать то в качестве служебной части речи – предлога (пешоянд), то в качестве знаменательной – наречия.

На существование категории предложных наречий указывали в своих работах М.В.Ломоносов, Ф.И.Буслаев, А.Х.Востоков, В.В.Виноградов, Е.Т.Черкасова, М.Ф.Лукин, Н.А.Каламов, В.М.Глухих, И.Н.Ермоленко и др.

Семантическая специфика предложных наречий состоит в способности демонстрировать особого рода многозначность – многозначность на уровне частей речи, или категориальную полисемию. Предложные наречия демонстрируют категориальную полисемию, прежде всего на уровне предлога и наречия. Возможны, однако, переходы и в другие части речи.

Специфической чертой предложных наречий является также возможность существования в их семантических структурах категориальных вариантов одного лексического значения. Отметим, что категориальная вариантность рассматривается нами как частный случай категориальной полисемии.

Предложные наречия – это служебные слова, происхождение которых тесно связано с полнозначными наречиями. Переход наречий в служебные слова – в предлоги – явный и существенный результат процесса конъюнкционализации.

Наши наблюдения свидетельствуют о том, что узбекский и таджикский языки отличаются друг от друга и в отношении характера процесса конъюнкционализации наречий. В узбекском языке наречия более актуальны и склонны к процессу конъюнкционализации по сравнению с наречиями таджикского языка.

Процесс конъюнкционализации наречий на первичном этапе носит промежуточный характер. У конъюнкционализированных наречий сохраняются их прежние, лексико-грамматические особенности, но они ослаблены. Они обычно носят характер заместителей послелогов в узбекском языке и предлогов – в таджикском. Процесс превращения наречия в категорию служебных слов не

зависит от того, будет ли оно послелогом или предлогом. Процесс на данном этапе относится к уровню языка, а не речи, где у образованных формально-грамматических единиц снимаются признаки знаменательных частей речи, т.е. наречия полностью переходят в служебные части речи.

Следует подчеркнуть, что степень способности наречий к конъюнкционализации в определенной мере ограничена: не все семантические разновидности склонны к процессу конъюнкционализации. Наиболее склонными к данному процессу являются наречия времени и места.

В узбекском языке процесс конъюнкционализации наблюдается при функционировании наречий времени типа *аввал//аввал, пеш//олдин, баъд//бурун, сонӣ//кейин, пештар//илгари*; наречий места типа *берун//ташқари, дарун //ичқари, нари, бери* и т.д. Сравните наши примеры: *Аввал сиз боринг, кейин мен // Аввал шумо равед, баъд ман* - «Сначала вы идите, потом – я (*аввал // сначала, кейин // потом* – наречия времени) – *Алишер сиздан олдин келди // Алишер аз шумо пеш омад* - «Алишер пришёл раньше вас». *Барно йиғинга ҳаммадан кейин келди // Барно ба маҷлис аз ҳама охир даромад* - «Барно пришла на собрание после всех» (*олдин // раньше, кейин // после* – послелого).

Наиболее прозрачен процесс конъюнкционализации наречий места *таг//ост, боло//уст, пеш//олд, ақиб//орқа, дохил//дарунич, томон//тараф, байн //ўрта, байн//ора, берун//ташқари* и т.д., которые перешли в наречия из существительных.

Конъюнкционализация лексических единиц подобного характера осуществлялась под влиянием закона логики отрицания. Это характеризуется тем, что у лексических единиц типа *таг//ост, боло//уст, пеш//олд, ақиб//орқа, паҳлу//ён, дарун//ич* и т.д., превратившихся в наречия, ослабляются и отрицаются лексико-грамматические особенности, которые характерны для имен существительных. В свою очередь, при конъюнкционализации этих лексем отчуждается особенность, характерная для лексико-грамматической категории наречия. Теперь они не существительные или наречия, а служебные слова типа послелогов. Сравните: *Берун аз одам пур // Ташқари одамга тўла* – существительное. *Камбудиҳо аз берун равшан аён мегардад // Камчиликлар ташқаридан аниқ кўринади – ташқаридан* – наречие места. *Дар беруни хона дарахти калони чормағз мавҷуд аст // Уйнинг ташқарисида катта ёнгоқ дарахти бор – ташқарисида* – послелог, при помощи которого присоединены словоформа *уйнинг* и слово *бор*: *уйнинг ташқарисида бор*.

В таджикском языке возможность функционирования наречий в качестве служебных слов, т.е. конъюнкционализация наречий, носит иной характер. Процесс конъюнкционализации наречий в таджикском языке отличается от конъюнкционализации наречий в узбекском языке. Это объясняется прежде всего тем, что по грамматическому строю узбекский и таджикский языки относятся к языкам различных типов. Различие процесса конъюнкционализации в узбекском и таджикском языках наблюдается и в отношении характера явления такта, который является одной из самостоятельных грамматико-фонетических частей связной речи. Такт выражается знаменательной лексемой и формируется общим словесным ударением. Тактам сопутствуют служебные слова типа предлогов и

послелогов, которые лишены самостоятельных ударений. Служебные слова в составе такта занимают препозитивную и постпозитивную позицию в отношении полнозначного слова - основного функционального компонента такта. Служебные слова, образующие такт препозитивно по отношению к полнозначным словам, называются проклитиками. Служебные слова, образующие такт постпозитивно по отношению к полнозначным словам, – энклитиками [5, 122-124].

Таджикский и узбекский языки отличаются друг от друга и в отношении явлений проклитики и энклитики. Узбекский язык характеризуется наличием в нем явления энклитики, а таджикский – наличием в нем явления проклитики. Это объясняется тем, что энклитики формируются послелогом, что характерно для узбекского языка; проклитики формируются предлогами, что характерно для таджикского языка.

В таджикском языке наличие и функционирование послелогов более пассивно, чем наличие и функционирование предлогов, что является основной причиной пассивности процесса конъюнкционализации наречий в таджикском языке.

Активное наличие послелогов в узбекском языке, предлогов - в таджикском тесно связано с характером морфологической универсалии, предложенной Дж.Гринбергом. Известно, что узбекский язык является суффиксальным языком, поэтому в нем функционируют только послелогов, а таджикский является префиксальным, поэтому в нем активно функционируют предлоги.

Префиксальный характер таджикского языка не означает, что в нем вообще отсутствуют суффиксы. Образование новых дериватов посредством суффиксации свидетельствует о том, что таджикский язык, являясь префиксальным языком, не лишен насовсем и суффиксов.

В узбекском языке конъюнкционализованные наречия функционируют в качестве служебных слов, при помощи которых актуализируется (реализуется) синтагматическая возможность отдельных лексических единиц типа существительных и местоимений, и они приобретают статус грамматических маркеров между независимыми (господствующими, стержневыми) и зависимыми компонентами словосочетаний, на основе которых формируются предложения. Следует отметить, что при функционировании наречий в качестве грамматических маркеров подчинительной связи им сопутствуют некоторые падежные показатели.

Наши наблюдения подтверждают, что переход полнозначных слов в предлоги (в таджикском языке) соответствует определенным лингвистическим положениям, в частности можно сказать, что не все разновидности наречий имеют возможность превращения в служебные части речи. Переход слов из лексико-грамматической системы наречия в служебные части речи наблюдается только в адвербиальных (обстоятельственных) наречиях, у которых имеется слабая (необязательная) факультативная валентность сочетаемости с глаголами определенной лексико-семантической группы.

Общие черты для послелогов в узбекском, для предлогов - в таджикском языках обнаруживаются еще и в том, что послелогов в узбекском языке, предлоги

– в таджикском однозначно взаимофункциональны в грамматическом плане с аффиксами словоизменения категории падежа. Однако следует отметить, что степень взаимофункциональности послелогов и предлогов с аффиксами словоизменения категории падежа неодинакова; взаимофункциональность послелогов с аффиксами словоизменения категории падежа активнее, чем взаимофункциональность предлогов с аффиксами словоизменения категории падежа.

Переход наречий в союзы является одной из особенностей лексико-грамматической категории наречия [4,137], что характерно только для таджикского языка. При образовании предлогов таджикского языка типа *нас аз он, ки, баъд аз он, ки* важную роль играют наречия типа *нас, пеш, баъд*.

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует, что лингвистические особенности наречий – наиболее сложное явление, изучение которого имеет важное теоретическое и практическое значение.

В заключении подводятся основные итоги и формируются выводы исследования.

Список использованной литературы:

1. Гринберг, Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов / Дж.Гринберг // Новое в лингвистике. –М., 1970. – Вып.V. –С.144-154.
2. Джамshedов, Парвона. Семантика видов в русском, таджикском и английском языках/П.Джамshedов.-Душанбе: Маориф, 1988. – 175 с.
3. Закиев, М.З. Проблемы структуры простого предложения татарского языка: учеб. пособие / М.З.Закиев. – Казань: КГПИ, 1987. – 104 с.
4. Камол, Ф. Вопросы - сложные предложения: материалы по курсу узбекского языка / Ф.Камол. – Ташкент: Узфанақднашр, 1955. – 401 с. (на узб.яз.)
5. Насилов, Д.М. Формы выражения способов глагольного действия в алтайских языках (в связи с проблемой глагольного вида) / Д.М.Насилов // Очерки сравнительной морфологии алтайских языков. –Л.: Наука, 1978. – С.122-123.
6. Петров, Н.Е. Служебные слова / Н.Е.Петров // Грамматика современного якутского языка. Фонетика и морфология. –М.: Наука, 1982. – С.400-420.
7. Рустамов, Ш. Классификация частей речи и статус имен существительных / Ш.Рустамов. –Душанбе: Ирфон, 1972. – 88 с. (на тадж.яз.)
8. Сусов И.П. Семантика и прагматика предложения / И.П.Сусов. – Калинин,1980. – 63 с.
9. Ятимов С. Проблемы национального языкознания в учении Лидера нации//Чумхурият, 2020, - №194-195 (24 050). - Душанбе. - С.3-7.

Список сокращений и условных обозначений

СГ – служебные глаголы

СС – служебные слова

ЧР – части речи

ИИП – именные-изафетные предлоги

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

I. Статьи, опубликованные в журналах, включенных в Перечень ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Солиходжаева, Ш.А. Конъюнкционализованные от полнозначных слов предлоги и их функционирование в таджикском языке / Ш.А. Солиходжаева // Ученые записки (серия гуманитарно-общественных наук: история, филология, педагогика). – Худжанд, 2018 – № 2 (55). – С.195-200.
2. Солиходжаева, Ш.А. Процесс конъюнкционализации в таджикском языке / Ш.А. Солиходжаева // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (серия гуманитарных наук). – Худжанд: Дабир, 2019. – №2 (79). – С. 105-110.
3. Солиходжаева, Ш.А. Отнаречные конъюнкционализованные служебные слова в таджикском и узбекском языках / Ш.А. Солиходжаева // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (серия гуманитарных наук). – Худжанд: Дабир, 2019. – № 4 (81). – С.136-143.
4. Солиходжаева, Ш.А. Конъюнкционализация глаголов движения в таджикском и узбекском языках / Ш.А. Солиходжаева // Вестник Таджикского национального университета (серия филология). – Душанбе, 2020. – №7. – С.107-111.

II. Статьи и тезисы в журналах, сборниках научных трудов и материалах научных конференций:

1. Солиходжаева, Ш.А. Конъюнкционализованные служебные имена в узбекском языке / Ш.А. Солиходжаева // Лишь знание вечно, разум с ним лишь дружен...: матер. респ. науч.-прак.конф. –Худжанд, 2017. – С 124-129.
2. Солиходжаева, Ш.А. Проблемы классификации частей речи в лингвистике / Ш.А. Солиходжаева // Приобщение к искусству слова – задача чрезвычайно ответственная и сложная: матер. респ. науч.-прак.конф. –Худжанд, 2017. – С.164-168.

3. Солиходжаева, Ш.А. Взаимоотношения предлога и послелога в таджикском и узбекском языках / Ш.А. Солиходжаева // Молодежь и развитие науки: матер. респ. науч.-прак. конф. –Худжанд, 2017. –С. 216-220.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 14.01.2021. Подписано в печать 15.01.2021.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84 $\frac{1}{16}$. Услов. печ. л. 1,6.
Тираж 100 экз. Заказ № 788.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсунзаде, 30